

Разговор закончился через несколько минут. Лу Хэнин не смотрел на время, но почувствовал, что телефон нагрелся. Площадка для фейерверков за окном уже стихла. Полночь прошла, и вокруг лишь изредка раздавались хлопки петард.

Лу Хэнин взглянул на телефон, но на экране не было ни звонков, ни сообщений. Он с грустью улыбнулся и провел рукой по лицу.

На самом деле, когда Сюй Цзи пополнил его счет, Лу Хэнин сначала подумал, что это сделал кто-то из коллег или однокурсников. Он даже подождал, думая, что если это коллега, то скоро позвонит, и он сможет поблагодарить. Но прошло больше двадцати минут, и никто не позвонил. Он подумал, что среди бывших коллег нет близких друзей, и решил, что это, вероятно, кто-то из старых однокурсников.

Лу Хэнин зашел в давно не используемый QQ и написал в группе однокурсников:

[Кто только что пополнил мой счет? Спасибо, напишите мне в личку, завтра переведу деньги.]

Эта группа однокурсников обычно была неактивной. Все разъехались после выпуска, работали в разных сферах, обзавелись своими кругами. Кроме нескольких человек, которые иногда публиковали рекламу или обсуждали воспитание детей, остальные обычно молчали.

На этот раз было то же самое. Лу Хэнин отправил сообщение и долго ждал, но никто не ответил. Даже простое «С Новым годом» не прозвучало.

В эти минуты Лу Хэнин почувствовал, как его лицо заливается жаром. Ему стало неловко, и появилось чувство неудачи, которое трудно описать.

Это было похоже на то, как некогда популярная звезда вдруг обнаруживает, что даже её попытки привлечь внимание остаются безответными. Ведь раньше его тоже восхищались, в начале создания этой группы его появление всегда вызывало волну сообщений и признаний... Лу Хэнин не мог отрицать, что, несмотря на внешнюю отстраненность, ему нравилось это чувство — быть в центре внимания, уважаемым и восхищаемым.

Но всё это было давно. Так давно, что он из высокомерного и уверенного в себе человека превратился в того, кто едва сводит концы с концами. Роскошный плащ был далеко позади, осталась лишь жалкая «маленькая» оболочка.

На улице снег шел всё сильнее, дороги и дома вдаль были покрыты толстым слоем снега. Лу Хэнин не хотел спать, стоял на балконе, глядя в пустоту, затем открыл окно.

Холодный воздух вместе со снежинками ворвался внутрь, несколько из них упали на его руку и быстро растаяли. Остальные легли на предметы на балконе: на связку досок, которую Сюй Цзи оставил, несколько пустых цветочных горшков и стул, сделанный из нейлоновой веревки — этот стул явно был сделан Сюй Цзи, потому что он был абсолютно бесформенным и уродливым. Лу Хэнин не раз видел такие вещи и даже однажды чуть не выбросил его, работая уборщиком, но потом понял, что это, вероятно, ручная работа Сюй Цзи.

Хотя он не понимал, зачем Сюй Цзи этим занимался.

Но, кроме этих вещей, у Сюй Цзи было много непонятного. Например, они были едва знакомы, но он без колебаний разрешил Лу Хэнину остановиться у него, что было пугающе гостеприимно... Или внезапное пополнение счета на двести юаней и бесцельный получасовой разговор сегодня вечером...

В следующие несколько дней Сюй Цзи стал свободнее, по вечерам не уходил из дома, а сидел дома, иногда что-то вырезал ножом, оставляя на столе кучу опилок, а иногда раскладывал бумаги. Он всё чаще отвечал на звонки, но Лу Хэнин тоже стал занят — после Нового года начались крупные ярмарки вакансий, и он обновил свое резюме, начав пробовать удачу в разных компаниях.

На этот раз Лу Хэнин подошел к поиску работы с другим настроем. Он поставил себе цель: либо работа, связанная с его специальностью, либо должность административного помощника, так как у него был опыт в обеих сферах. Он также установил для себя подходящий уровень зарплаты — стартовая зарплата три тысячи юаней, но с четким планом повышения, а также трудовой договор и социальный пакет.

С такими целями он нашел несколько подходящих вакансий. Лу Хэнин активно посещал ярмарки вакансий и получил несколько приглашений на собеседования.

В эти дни они с Сюй Цзи редко виделись днем. Лу Хэнин весь день был в разъездах, а вечером, убравшись, рано уходил в свою комнату. Сюй Цзи редко заходил в его комнату, хотя пару раз, казалось, хотел что-то сказать, но, увидев, что Лу Хэнин ушел, не настаивал. Однако телефонные разговоры становились всё чаще. Два раза Сюй Цзи не мог найти соленья к завтраку и звонил Лу Хэнину, чтобы спросить, и так постепенно сложилась привычка звонить во время еды. Просто спрашивали, где он, что ест... Иногда Лу Хэнин упоминал что-то о ярмарках вакансий, и Сюй Цзи давал советы.

Один из них удивил Лу Хэнина.

Сначала он думал, что, если он сейчас работает, но ищет новую работу, это может выглядеть как поиск лучшего варианта. Хотя он говорил об этом с Сюй Цзи, но не на работе, и его непосредственный начальник Чэнь Ли ничего не знал. Поэтому Лу Хэнин долго размышлял, стоит ли предупредить Чэнь Ли, чтобы, если он найдет новую работу, не подвести его.

Но Сюй Цзи в тот день не поддержал эту идею:

— Лучше пока не говори. Если вдруг не найдешь работу, то это может испортить отношения.

Он добавил:

— На заводе всё зависит от мнения менеджера. Если он тебя ценит, то получишь больше премий, а если нет, то все твои усилия будут напрасны.

Лу Хэнин это понимал, но удивился, что Сюй Цзи тоже в курсе. Он подумал и спросил:

— Но если я найду новую работу, не сказать будет нечестно?

Сюй Цзи ответил:

— Ничего страшного, я тогда найду ему нового помощника.

Лу Хэнин удивился:

— Ты сможешь быстро найти помощника?

— Смогу, — уверенно сказал Сюй Цзи. — Чэнь Ли работает в маркетинге, ему не нужен помощник с высоким образованием, главное, чтобы был сообразительным и умел водить. У

меня таких людей много. Ты забыл, я же помог найти помощника для Чжун Цзе.

Лу Хэнин действительно забыл, но, когда Сюй Цзи напомнил, он вспомнил, как тот предложил ему стать помощником.

— У тебя что, есть кадровое агентство? Помощников хоть отбавляй?

Лу Хэнин рассмеялся.

— Но, кстати, ты всё еще пытаешься покорить того директора Чжун Цзе?

— Нет.

Сюй Цзи вздохнул.

— Пока не хочу.

Лу Хэнин спросил:

— Почему?

— Слишком утомительно.

Сюй Цзи пожаловался.

— Ничего не понял, кроме того, что влюбленность может омолодить.

— Ты уже это почувствовал? — улыбнулся Лу Хэнин.

— Конечно, когда влюбляешься, чувствуешь себя как мальчишка...

Сюй Цзи вздохнул, затем внезапно спросил:

— А у тебя были отношения?

— Были, — ответил Лу Хэнин. — Как же без них?

— С мужчиной или женщиной? — продолжал Сюй Цзи. — Можешь рассказать?

Лу Хэнин не любил делиться личной жизнью, у него была почти навязчивая потребность защищать свою приватность. Сначала это было из-за осознания, что его семья не такая благополучная, как он показывал, и он боялся, что друзья будут смеяться над его показной роскошью. Со временем это стало привычкой.

Он не знал, как отказать.

Сюй Цзи настойчиво спросил:

— Ну, говори!

— Что сказать?

Лу Хэнин вздохнул, затем коротко ответил:

— С мужчиной, это был однокурсник, мы расстались после выпуска.

— Почему расстались? — не понял Сюй Цзи. — Он считал твою работу неподходящей?

Лу Хэнин на мгновение замер, затем понял, что имел в виду Сюй Цзи:

— Что значит «неподходящей»? Я сначала работал в фармацевтической компании Жуйхуэй!

Сюй Цзи ахнул и быстро извинился:

— Прости, прости, я забыл.

Лу Хэнин пожалел, что начал этот разговор, и не хотел продолжать.

<http://bllate.org/book/16320/1472884>